

А. КОНАН ДОЙЛЬ

Толубой
Карбунокул

ХУДОЖНИК К. САПЕГИН

К. С. Сапегин

В канун рождества я зашёл к Шерлону Холмсу, чтобы поздравить его с наступающим праздником. Не успели мы обменяться и несколькими словами, как в дверь постучали. [5]

Вошёл посыльный Петерсон, услугами которого Холмс пользовался уже не один год. Под мышной у него, к нашему изумлению, был большой жирный гусь.

–Здравствуйте, мистер Холмс, добрый вечер, донтор Уотсон. Простите, что побеспоноил вас в такой вечер, но я, право же, не знаю, что мне делать, с нем посоветоваться. Дело-то вот наное...

Шёл я сейчас по улице, а впереди меня шагал высокий человек и нёс на плече гуся.

Вдруг на него налетели хулиганы. Мужчину, защищаясь, размахнулся палкой и нечаянно разбил стекло в витрине магазина. [9]

Я нинулся, чтобы помочь ему, но незнакомец испугался, бросил гуся и убежал. Хулиганы тоже разбежались. Я остался один, подобрал птицу и шляпу прохожего и принёс их вам. [7]

Гусь был белый, с чёрной полоской на хвосте. Холмс обнаружил привязанную к его лапке записочку: „Для миссис Генри Бейкер“. — „Ну, не скоро мы отыщем владельца этого гуся, — сказал он. — В Лондоне сорок тысяч Бейкеров. (В)

Боюсь, что к тому времени гусь уже испортится, так что отнесите-на его, Петерсон, своей жене, а шляпу оставьте у меня¹¹.

Когда улыбающийся Петерсон скрылся за дверью, Холмс протянул мне лупу: „А ну, Уотсон, попробуйте применить мой метод. Что вы можете сказать о владельце этой шляпы?“ — Я уныло молчал.

Холмс склонился над шляпой: „Шляпе три года—тогда были модными такие поля. Она из лучшего фетра. Если человек три года назад купил такую дорогую шляпу, а с тех пор больше не понузал, значит, раньше он был богат, а теперь его дела пошатнулись.“

Владелец шляпы человек средних лет. У него седина, и он недавно стригся. Видны волосы, аккуратно срезанные парикмахером. Пыль на шляпе домашняя, бурая, значит, её хозяин много сидит дома и мало ходит. На подкладке буквы „Г. Б.“ — „Генри Бейкер...“.

Холмса прервал пулей влетевший в комнату Петерсон.— „Гусь-то, гусь, мистер Холмс!“—прокричал он.— „Ну? Что с ним такое? Ожил он, что ли?“— „Нет! Посмотрите, сэр, что жена нашла у него в зобу!“

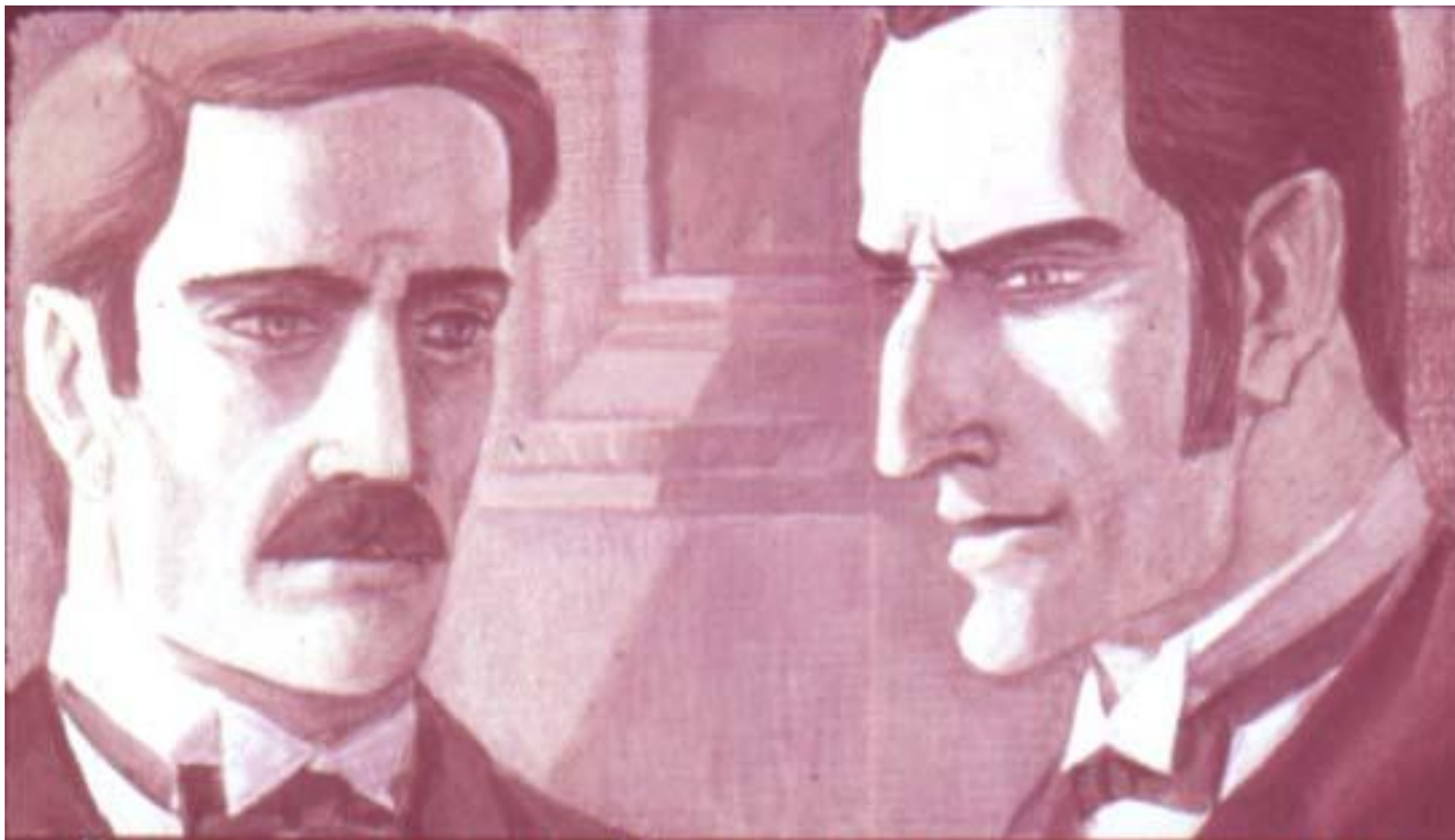
На ладони Петерсона мы увидели ярко сверкающий камень. Он светился, точно электрическая искра. — „Петерсон, вы нашли сокровище! Это голубой нарбункул графини Морнар! 14

Этот бриллиант недавно украли у неё в гостинице.— Холмс вытащил старую газету.— Слушайте! „В день кражи палец Джон Хорнер припаивал прут к каминной решётке в комнате графини...

Когда служащий отеля Джеймс Райдер вошёл в комнату, он увидел, что Хорнер исчез, бюро взломано, а футляр, в котором лежал камень, пуст. Райдер сообщил в полицию. Его показания подтвердила горничная графини Нэтрин Ньюсен. Хорнера арестовали, но камня у него не нашли. Сам Хорнер сопротивлялся при аресте и горячо доказывал свою невиновность".

Холмс отложил газету.—„Наша задача теперь—выяснить, каким образом камень попал в гусиный зоб. Этот гусь был у мистера Генри Бейкера, обладателя шляпы. Надо его разыскать. Дадим объявления в вечерних газетах, что гусь и шляпа находятся у нас“.

На другой день вечером, когда я подошёл к дому Шерлона Холмса, я увидел высокого мужчину в шотландской шапочке и порыжелом сюртуке. Он производил впечатление человека, сильно помятого жизнью. Мы вместе вошли к Холмсу. [10]

– „Вы – мистер Генри Бейкер? – приветливо спросил Холмс. – Это ваша шляпа?“ – „Да, сэр“. – „У нас, – продолжал Холмс, – несколько дней хранятся ваша шляпа и ваш гусь. Но гуся пришлось съесть“. – „Съесть?“ – Бейкер был взволнован. [19]

– „Да ведь он всё равно испортился бы, – ответил Холмс. – Но я полагаю, что другая птица, совершенно свежая и того же веса, заменит вам вашего гуся”. – „О, конечно!” – ответил мистер Бейнер. – „Вот ваша шляпа и ваш гусь, – улыбнулся Холмс.

– Но не скажете ли вы мне, мистер Бейкер, где вы достали того гуся? – „Охотно, сэр. Я купил его у хозяина трактира „Альфа“, а тот приобрёл партию гусей у Брекинриджа в Новент-Гардене“.

Когда довольный Бейкер ушёл, Холмс предложил мне немедленно отправиться в лавку Брекинриджа: „Совершенно очевидно, что Генри Бейкер понятия не имеет о драгоценном камне“.

Мы пришли на Новент-Гарденский рынок. На одной из самых больших лавок было написано „Брекинридж“. Её хозяин, человек с лошадиным лицом и холёными баненбардами, закрывал ставни. Холмс поздоровался.

– „Что, гуси уже распроданы?“ – спросил Холмс. – „Да“, – ответил торговец. – „Меня направил к вам хозяин „Альфы“.“ – „А! Я отослал ему две дюжины“, – подтвердил Брекинридж. – „Отличные гуси!“ – сказал Холмс. – „Откуда вы их достали?“

Этот вопрос моего друга привёл почему-то торговца в бешенство. — „Вот и не скажу“, — ответил он, поднимая голову и упирая руки в бока. — „Не скажете — не надо! Чего вы кипятитесь из-за пустяков?“ — заметил Холмс.

– Кипячусь? Небось на моём месте и вы кипятились бы, если бы к вам приставали: „Где гуси?“, „У кого вы купили гусей?“, „Ному продавали гусей?“

—Наное мне дело до других, которые пристают к вам с рас-спросами!—небрежно сказал Холмс.—Просто я понимаю толк в птице и готов держать пари, что гусь, которого я ел, вы-нормлен в деревне.

– „Вот и пропали ваши денежки! Гусь-то городской!“ – „Ни за что не поверю!“ – „А я говорю вам, что все гуси, проданные в „Альфу“, выкормлены в городе!“

Мы вошли в лавку. Хозяин достал с полки книгу. — „Ну-с, мистер Спорцин, — ухмыльнулся он, — взгляните-на на эту запись“. — Холмс прочёл: „Миссис Ошкотт, Брикстон-Роуд, 117. Куплено 24 гуся по семь шиллингов, шесть пенсов“. — „Правильно, — заметил хозяин, — а внизу?“ — „Проданы в кафе „Альфа“ по двенадцать шиллингов“.

Шерлок Холмс, назалось, был глубоко огорчен. Он бросил монету на прилавок и вышел молча с расстроенным видом. 30

Но, пройдя несколько шагов, он остановился и весело рассмеялся: „Если у человека такие бакенбарды, у него можно выудить всё что угодно, предложив ему пари. Итак, Уотсон, — мы у цели. Теперь — и миссис Ошкотт“.

Внезапно до нас донёлся громкий шум из лавки Брекинриджа. — „Хватит с меня ваших гусей! — орал он. — Если вы ещё раз сунетесь ко мне с расспросами, я спущу собаку. Приведите сюда миссис Ошкотт: ей я отвечу!“

— Один из гусей — мой, — захнынал в ответ ему невысокий человек. — Миссис Ошкотт велела узнать у вас.

– Убирайтесь отсюда! – торговец яростно набросился на человечка, и тот быстро исчез во мраке.

— Ага, нам, кажется, не придётся идти к миссис Ошкотт, — прошептал Холмс. — Пойдём за ним. — И мы стали пробираться между ротозеями, бродившими вокруг ларьков.

Мой друг нагнал человека и положил ему руку на плечо. Тот порывисто обернулся. — „Кто вы такой? Что вам надо?“ — спросил он дрожащим голосом.

– Меня зовут Шерлок Холмс. Моя профессия – знать то, чего не знают другие. Я слышал, что вы спрашивали у торговца, куда попали гуси, проданные ему миссис Ошкотт. Так вот, он продал их хозяину трактира „Альфа“, а тот, в свою очередь, – Генри Бейкеру.

– О, сэр, я просто не могу выразить, как всё это важно для меня! – вскричал человек.

Шерлок Холмс остановил проезжавший нэб. — „Лучше разговаривать в уютной комнате, чем на ветреной площади, — сказал он. — Но прежде скажите, как вас зовут“.

Незнакомец заколебался на мгновение. — „Меня зовут Джеймс Райдер“, — ответил он. — „Так я и думал, — сказал Холмс. — Вы служите в отеле „Носмополитен“. Садитесь, пожалуйста, в кэб“. — Человек нерешительно сел в экипаж.

– Ну, вот мы и дома, – сказал Холмс. – Присаживайтесь к на-
мину, мистер Райдер. Так вы хотите знать, что стало с од-
ним из гусей миссис Ошнотт – белым, с чёрной полоской на
хвосте?

Райдер затрепетал от волнения. — „О, сэр! — вскричал он. — Вы можете сказать, где этот гусь?“ — „Он был здесь“. — „Здесь?“ — „Да, и оказался необыкновенным гусем, он съел свернувшее голубое яичко“.

Холмс открыл несгораемый шкаф и вытащил оттуда голубой нарбункул. Райдер, шатаясь, поднялся с места. Лицо его было искажено. Он не знал, потребовать ли камень себе или отказаться от него.

– Игра проиграна, Райдер, – спокойно сказал знаменитый сыщик. – Ну и жалкая же вы личность! Я знаю почти всё. И всё-таки рассказывайте, чтобы в деле не оказалось неясности. Откуда вы узнали о нарбуннуле?

— Мне сказала о нём Нэтрин Ньюсен, горничная графини, —
ответил тот дрожащим голосом.

– Я сломал прут от наминной решётки, вызвал паяльщика Хорнера, а когда Хорнер ушёл, взял камень из футляра и поднял тревогу.

Потом я решил отправиться к своей сестре миссис Ошкотт и спрятать камень на время у неё, так как боялся обыска у себя в комнате.

Я прошёл на задний двор, занурил трубку и стал раздумывать, что бы предпринять. Около моих ног, переваливаясь, бродили гуси. И мне пришла в голову мысль, как обмануть самого ловного сыщина в мире...

Сестра обещала, что к рождеству я получу от неё в подарок гуся. Я решил взять гуся сейчас же и в нём пронести камень. Я загнал в сарай огромного белого гуся с полосатым хвостом,

поймал его, раскрыл клюв и как можно глубже засунул камень ему в глотку. Гусь глотнул, и я ощутил руной, как камень прошёл в зоб.

Но гусь бился и хлопал крыльями, и сестра вышла узнать, в чём дело. Я повернулся к ней, а негодный гусь вырвался у меня из рук и смешался с другими.

– „Что ты делал с птицей, Джеймс?“ – спросила сестра. Я ответил, что выбирал себе гуся. – „Наного же ты хочешь взять?“ – поинтересовалась она. – „Вон того белого, с чёрной полосой на хвосте...“ – „Пожалуйста, режь его и бери“. – Я так и сделал.

Потом я отнёс своему приятелю птицу и рассказал ему обо всём. Он хохотал до упаду. Мы взяли нож и разрезали гуся.

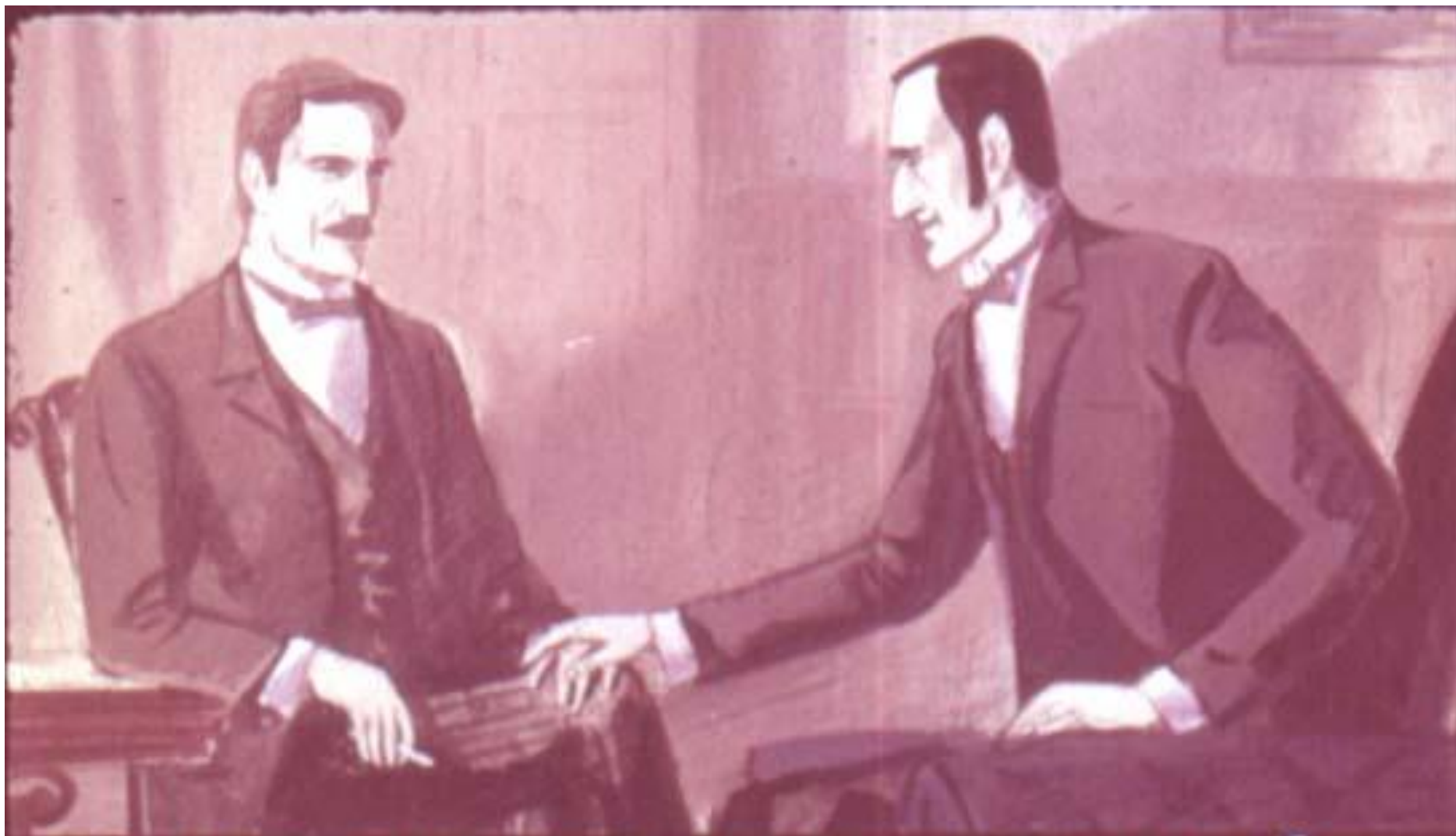
У меня остановилось сердце, когда я увидел, что камня нет!

Я пустился бегом к сестре. Влетел во двор — гусей там не было. — „Где гуси?“ — крикнул я. — „Отправила торговцу Бреннриджу“. — „А был среди них ещё один с полосатым хвостом?“ — „Да, было два гуся с полосатыми хвостами, я вечно путала их“.

Тут, конечно, я понял всё и помчался к Бренинриджу. Но он уже распродал гусей и не хотел говорить ному. Вот, сэр, я рассказал всю правду...

Когда мы остались вдвоём с моим другом, он сказал: „Случай столкнул нас со странной и забавной загадкой, Уотсон, и решить её – само по себе награда. А сейчас мы займёмся новым „исследованием“, в котором опять-таки фигурирует птица: ведь и обеду у нас нуропатна“.

КОНЕЦ

Сценарий Е. Шаровой

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1972 г.

Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-257-72

